

Александр
Донских
больше
не снится рокот
космодрома

«СТАС ПЬЕХА ЗАСЫПАЛ ПОД МОИ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ»

Бывший солист «Землян» пишет оперу
по текстам песен Майка Науменко

ОН ПОХОЖ на Бориса Гребенщикова. Виктор Цой брал у него уроки музыки. Его близким другом был Майк Науменко. Александр Донских — один из бывших музыкантов группы «Земляне», которую он оставил на самом пике популярности — в тот самый момент, когда строчки «И снится нам не рокот космодрома...» распевали все, от мала до велика. О причине этого поступка Александр Донских рассказал на страницах вышедшей недавно книги «Бронзовый рок от «Санкт-Петербурга» до «Ленинграда», которую написал в соавторстве со Шнуром.

Партроком сыт не будешь

— Саша, говорят, вы не любите вспоминать о работе в «Землянах»?

— Это сплетни. «Земляне» стали для меня хорошей школой. Временами я даже испытывал счастье. Группа считалась «санкционированным» роком. Примитивность идеологии компенсировалась мощнейшими светом, звуком и даже видом инструментов, фирменными «запилами» и соло первых электронных барабанов. Вместе с группой я почувствовал, что такое выступать на сотысячных стадионах. Я узнал, что такое быть любимцем народа. Это время казалось мне чем-то средним между тюремным заключением и упоительной свободой.

— Непросто было попасть в политически ангажированную группу?

— Однажды в начале 80-х я решил поехать на концерт «Землян»

в Свердловск, рискнул подойти к ним после концерта. Выпили коньяку, разговорились. Я тогда и подумать не мог, что скоро сам буду играть и петь под руководством Киселева. Первый раз он меня прослушивал в ленинградском СКК прямо перед концертом, уже при публике. «Спой что-нибудь», — посмотрев на меня долгим взглядом, сказал Киселев. Эти минуты я вспоминаю, как прыжок вниз головой без трапеции. Но в группу меня взяли.

— И что же, вы так легко ушли из «Зоопарка», где были пианистом? Как известно, с лидером группы Майком Науменко вас связывали не только творческие отношения.

— От Майка я нигде не уходил. Будучи мудрым человеком, он спокойно отнесся к моей продаже в «партрок». Попенял только, что теперь я меньше времени смогу уделять «Зоопарку». Он меня называл сессионным музыкантом своей группы. А во времена бешеной популярности песни «Трава у дома» шутил, что, мол, у него на бэк-вокале — солист «Землян»!

— Зачем же вы потом ушли из «Землян»?

— В 1986 году кризис в «Землянах» привел к расколу группы. Душа и тело, лицо и голос, Карabas и куклы — расстались. Да я и сам устал от бесконечных гостиниц, автобусов и самолетов. Торопился в Ленинград, где у меня родился сын Виктор.

Счастливый брак с домработницей

— Говорят, счастливая мать вашего ребенка была домработницей Эдиты Пьехи?

— Надя помогала Илоне — дочери Эдиты Станиславовны — ухаживать за маленьким Стасиком, сейчас он уже сам звезда. С Илоной нас связывали дружеские отношения — мы вместе работали в группе «Арс», а ее сыну доводилось засыпать под мои колыбельные.

— По слухам, Эдита Станиславовна сосватала вас ради питерской прописки.

— Да, наши с Надей отношения были построены на дружески-прагматической основе, но я в этом ничего плохого не вижу. Да и мало ли кто меня сватал. Марьяна Цой тоже подсудила мне первую жену — Веру.

«На Цоя больше не обижаюсь»

— А с Цоем вы где познакомились?

— Витю я встретил у Майка. Тогда он был еще чуть ли не школьником. Скромно выждав момент, заполучал гитару и пел, изящно закинув голову, «Восьмикласснику» и «Алюминиевые огурцы».

Потом он пригласил меня в мастерскую к художнику Андрею Медведеву. На бобине с магнитофона «Маяк» он проиграл мне свои первые записи с просьбой дать им оценку. Оценка была отличной. Мне же за исполнение его люби-

мой арии мистера Икс Виктор подарил деревянную фигурку — пепельницу, он увлекался еще и резьбой по дереву. Он прекрасно знал, как я не терплю, когда меня путают с Гребенщиковым. Но однажды все-таки съязвил: «Под Боба косишь?» В ответ получил что-то вроде: «Под себя ходишь?»

— Расскажите о последних днях Майка Науменко.

— Он умер, не дожив до 37 лет. Однажды, вернувшись из гострольных бродяжничеств, я отметил, как сильно изменился мой друг. Измученный непосильной борьбой с алкоголем, организм подавал сигналы, как тонущий корабль радиogramмы о бедствии. Стройный хрупкий юноша стал заплывать, отекая, приобретать рыхлость форм. Мы стали ближе, но эта близость была скучной, как семейная жизнь после трепетного периода ухаживаний. Мне было приятно, что Майк, в отличие от большинства знакомых мне мужей, был верным... В апреле ему исполнится 50.

— Как будете отмечать его юбилей?

— Самая главная цель — сделать оперу на либретто из текстов Майка. Многие известные музыканты уже дали свое согласие участвовать в этом проекте. Майк — реалистический поэт, в отличие от Макаревича, который больше тяготеет к разным басням, и Гребенщикова, поэзия которого символична. Герои Науменко говорят живым, искренним языком. Название оперы «Призраки города N». Действующие лица — персонажи его песен. Я планирую создать и что-то наподобие музыкального сериала.

Мариана САИД ШАХ

Эдита Пьеха женила музыканта на своей домработнице